Глава 13: Глава 1

После того как Ланцет признался и сказал правду, Артемис потратил некоторое время на размышления, стоит ли ему действовать или сохранять спокойствие. Он выбрал последнее, но всё ещё был зол на Ланцета за то, что тот пошёл против его решения, особенно когда это касалось женщины, которую он любил. Он мог бы простить его за что угодно, буквально за что угодно, но когда речь шла об Авроре, Артемис был непреклонен. Он знал, что многие будут против его решения жениться на любви всей своей жизни, это не было чем-то новым, но всё же он хотел, чтобы его друзья уважали Аврору. Того, что другие люди были против его решения, было достаточно, но его ранило, когда это исходило от его ближайших союзников.

Поэтому он вздохнул, посмотрел на Ланцета и сказал:

- Теперь иди и извинись перед леди Колин и убедись, что она придёт на бал позже.

Ланцет кивнул.

- Приношу свои извинения, Ваше величество, за то, что я сделал.

- Это уже не имеет значения, Ланцет. Иди и исправь свои ошибки и убедись, что ты пригласишь её как подобает. Это приказ.

Артемис вошёл в свои покои, Ланселот поклонился и удалился. По пути он размышлял о том, что мог бы сказать, чтобы снова заслужить благосклонность Авроры, особенно после того, что он натворил ранее.

«Ох, что за день!» — громко вздохнул Артемис. Он был так измотан после того, как провёл весь день на ногах. Он снял халат, рубашку и брюки. Оставшись раздетым до нижнего белья, он лёг на кровать и уставился в потолок. Комната Артемиса была огромной. Первоначально она принадлежала его отцу, но теперь — ему. В первый день, когда он спал в комнате короля, он чувствовал себя странно, будто не был здесь своим. Всё обстановка — от огромной кровати в центре комнаты до портретов бывших королей Мальдонии, от головы слона рядом с ванной, напоминавшей об отваге его отца в борьбе с племенем, живущим со слонами, — было чужим. Говорили, что король Артеид в одиночку убил слона. Каким храбрым человеком был Артеид!

Лежа, он почувствовал себя немного спокойнее, его голова, рыскавшая из стороны в сторону, наконец, остановилась. Он глубоко вздохнул, снова и снова повторяя этот жест: этому его научил отец, когда он чувствовал себя подавленным.

.....

Одна только мысль об отце заставила слезу скатиться по левому глазу Артемиса. Отрицание настигло его: целый день притворяться, что все в порядке, и улыбаться людям, в конце концов, настигло его. Не прошло и недели с тех пор, как он похоронил отца. А теперь он был королем Мальдонии и спал на его кровати. Он видел, как люди приветствовали его на арене — его люди, — но вдруг они приветствовали его из-за достижений короля Артейдиса, а не из-за его речи?

Возможно, ему стоило придерживаться сильной речи Авроры, а не своей собственной. «Аврора!» — вздрогнул он и быстро сел на кровать. — «Я не видел Аврору, может, она злится на меня?» — спросил он себя.

Во время его размышлений в дверь постучали. «Можно войти, Ваша светлость?» — раздался нежный женский голос.

Артемис потянулся за своими штанами и быстро надел их. Он был уверен, что тот, кто хотел войти в его покои, был женщиной. Прикрыв низ своего тела, он повысил голос: «Войдите», и с тревогой стал ждать, кто это был.

Дверь отворилась, и вошла Сельма, красивая женщина лет двадцати пяти, ровесница Артемиса. Сельма была черной рабыней, которая родилась рабыней во времена правления короля Артеида. Она вошла вместе с тремя другими чернокожими женщинами-рабынями, которые были такими же стройными и красивыми. Три рабыни несли три таза, полных водой, а Сельма несла мыло из душистых листьев и пару открытых черных сандалий.

Для Артемиса все было в новинку. Раньше он никогда не видел этих рабынь, но он знал, что его отец владел рабами, которые достались ему по наследству от его отца. У рабынь рождались дети, и их дети продолжали оставаться рабами — отсюда можно объяснить, почему Артемис стал владельцем рабов — он унаследовал их от своего отца.

Сельма была облачена в прекрасное синее платье, которое скрывало ее грудь и спину, но при этом было достаточно длинным, а выглядела она в нем столь соблазнительно, что казалась сверкающей принцессой, хотя это платье было символом «рабыни» в Мальдонии. Рабы-мужчины носили синие повязки на бедрах, закрывая лишь нижнюю часть тела, оставляя верх обнаженным. Женщины носили синие платья, поэтому и другие три рабыни, которые принесли в покои Артемиды тазы, также были в синих платьях.

Волосы их были заплетены назад, в отличие от обычных мальдонцев, рабы были проколоты. Их уши были проколоты, носы, и что самое главное, их лбы были отмечены именами их хозяев. На лбу у Сельмы было написано «Артеидес», как и у других рабов. Но теперь, поскольку король Артемис был королем Мальдонии и законным наследником трона Сладких Вод, это потребовало изменить отметины на всех рабах. Их нужно было выжечь на лбах, чтобы удалить знак Артеида и получить новый знак Артемиды.

Все это было ново для Артемиса, и он даже не знал, что у него есть рабы до этого времени. Сельма приказала рабам встать на колени перед Артемисом, и они это сделали.

«Ваше Величество, мы к вашим услугам», — сказала Сельма, а затем сделала реверанс перед Артемисом.

«Что это? Я не понимаю».

Сельма была в замешательстве, она не знала, что сказать Артемису, но также не хотела его расстраивать. «Мы здесь, чтобы вымыть вас, Ваше Величество, и подготовить вас к балу».

«Вымыть меня?»

"Да, Ваше величество"

Это показалось Артемису и забавным, и странным одновременно. "Кто ты?" — спросил он у Селмы.

"Селма, Ваше величество, а это мои собратья-рабы, у которых нет имён"

"Селма? Просто Селма...?"

"Да, Ваше величество. Я рабыня, у меня нет фамилии"

"А как же твои друзья, почему у них нет имён?"

"Они их не заслужили. Имена дают только ведущим рабам"

"А ты главный?" — спросил Артемис и присел на кровать.

Селма кивнула и улыбнулась, а Артемис оглядел рабов, которые теперь были в его покоях. С юных лет Артемис верил в равные права человека, он никогда не ставил себя выше других, хотя был наследным принцем. Также идея рабства казалась ему неправильной.

Но теперь он был королём и понимал, что есть вещи, которые он не может изменить, как рабство в его королевстве. "Я полагал, что сюда придёт слуга мужского пола, чтобы помочь мне одеться", — сказал он.

"Вашему величеству отец отдавал предпочтение служанкам, - ответила Сельма. - И он всегда требовал рабынь".

"Значит, вы и... с вашими подругами раньше бывали в этой комнате и одевали моего отца?"
ƒeewe novel.com

"Нет, ваше величество. Каждому королю предоставляют новых слуг, мы здесь впервые".

Артемис онемел и, возможно, тоже был потрясен. Он молча позволил рабыням делать свою работу, а сам сел на кровать. Сельма же предпочла бы, чтобы он был обнаженным, в ванне, которая находилась прямо в его спальне. Вот какая огромная была спальня короля, что в нее помещалась ванна, полная горячей воды.

Нехотя Артемис согласился на просьбу Сельмы и снял одежду. Он стоял голый и вошел в бассейн; это оказалось самым приятным опытом, который ему доводилось переживать. Рабыни были очаровательны и своими рассказами, смехом и весельем создали ему хорошее настроение. Сначала он думал, что все рабы несчастны и печальны, но теперь он воочию убедился, что эти рабыни, в отличие от тех, кто работал на шахтах, жили совсем по-другому. Да, тем, кто на шахтах, пришлось гораздо хуже в своей жизни: их держали вдали от цивилизации и подвергали пыткам.

Пока Сельма терла плечи Артемиса, она рассказала ему о речи, которую он произнес на арене; остальные рабыни обслуживали его грудь и ноги. Когда его обслуживали четыре женщины, он чувствовал себя королем и повелителем.

"Люди кричали, слушая твою речь, ваша милость. Некоторые говорили, что никогда не слышали такой чудесно написанной речи", – сказала одна из рабынь, которая не назвалась; она была самой младшей из четверых, ей было всего шестнадцать.

«Не думаю, что это было хорошо. У меня была для тебя другая речь, ее написал мой истинный возлюбленный».

Сельме это показалось интересным. «Кто же твой истинный возлюбленный, ваше величество?»

— спросила она, с большим усилием протирая плечи Артемиды, а затем принялась за его уши.

Сельма так нежно терла уши, отчего Артемида невольно прислонился к ней и закрыл глаза. Этот теплый и пропитанный мылом кусочек ткани проникал в слуховой проход Артемиды, и Сельма следила за тем, чтобы тереть круговыми движениями. «Аргх…» — простонал Артемида с улыбкой, не открывая глаз. В то же время другие слуги мыли его ноги, грудь и даже половые органы, отчего ему казалось, что он находится в раю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92627/3013248